

УДК 343.983.22

Актуальные вопросы криминалистической классификации самодельного огнестрельного оружия

И. В. Латышов

Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России, latyshov@gmail.com

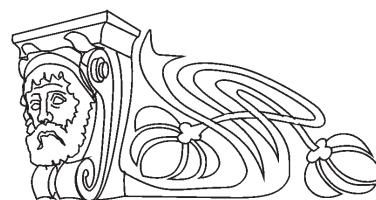
Введение. Развитие стрелкового вооружения и конструктивно сходных с ним изделий, их использование в преступных целях раз за разом ставят криминалистическую науку и практику перед необходимостью внесения корректив в систему криминалистических классификаций огнестрельного оружия. **Теоретический анализ.** В судебной баллистике огнестрельное оружие классифицируют по назначению, видам, способу производства, длине ствола, устройству канала ствола, числу стволов и т.д. По способу изготовления различают группы заводского, кустарного и самодельного огнестрельного оружия. При этом выработанная наукой система признаков самодельного способа изготовления бывает эффективна не для всех случаев экспертных исследований. Поводы для такого утверждения дает экспертная практика. **Эмпирический анализ.** Рассмотрена практика экспертных исследований конструктивно сходных с 9 мм пистолетом-пулеметом К6-92 (Армения) пистолетов-пулеметов, изготовленных в рамках криминальных оружейных производств, а также пистолетов-пулеметов Стрелкова под патрон 9 × 18 мм (ПМ). Отдельные экземпляры имели соответствующую оружейную атрибутику (клейма, номерные обозначения и проч.). Формат же производства оружия, оцениваемый как самодельный, характеризует выбор несложных схем конструкции, работы автоматики, распространенность образца патрона, простые технологические приемы изготовления и сборки, низкое качество оружия. **Обсуждение результатов.** Предложено введение в систему оценочных критериев способа производства огнестрельного оружия публично-правового признака – его легитимности. Его применение создает условия для охвата всех известных науке и практике случаев производства огнестрельного оружия, правильной оценки его способа изготовления, выбора соответствующей экспертной методики решения вопросов об отнесении объекта к огнестрельному оружию. **Выводы.** Принимая во внимание результаты исследования, есть основания дополнить известные судебной баллистике разновидности самодельного огнестрельного оружия группой оружия, изготовленного на промышленных производствах, не легализованных центральными органами государственной власти.

Ключевые слова: судебная баллистика, стрелковое огнестрельное оружие, способ изготовления, методика экспертного исследования.

Поступила в редакцию: 15.11.2019 / Принята: 10.01.2020 / Опубликовано: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-2-174-180>

Введение

Развитие стрелкового вооружения и конструктивно сходных с ним изделий, их использование в преступных целях раз за разом ставят криминалистическую науку и практику перед необходимостью внесения корректив в систему криминалистических классификаций огнестрельного оружия. Их соответствие фактическому состоянию дел на практике обеспечивает корректность выбора и эффективность методик решения экспертных задач по отнесению объекта к группе огнестрельного оружия, установлению способа его изготовления и др.

Теоретический анализ

К настоящему времени в области криминалистического исследования огнестрельного оружия сложилась система классификаций, отражающая различные стороны этого объекта экспертных исследований.

Так, в частности, В. С. Ахановым предложено деление огнестрельного оружия по: «...происхождению, видам, назначению, способу заряжания, применяемым патронам, числу зарядов, действию перезаряжающих устройств, длине ствола, устройству канала ствола, числу стволов, применяемым снарядам, конструкциям, моделям и т.д.» [1, с. 15–16].

Данный подход с некоторыми текстуальными отличиями, отражающими итоги развития судебной баллистики, совершенствование законодательства в области противодействия вооруженной преступности, незаконного оборота оружия и патронов [2, 3 и др.] использован и в других источниках учебно-методической [4, с. 14–15; 5, с. 54–66 и др.] и научной литературы [6, с. 70–92].

Вместе с тем отдельные стороны высказанной В. С. Ахановым позиции в части того, что основания классификации огнестрельного оружия определяют его конструктивные признаки, а построение классификации ведется по совокупности данных признаков, характеризующих оружие в целом, либо на конструктивных признаках узлов оружия, представляются дискуссионными [1, с. 16].

Сегодня ученым и практикам предоставлен широкий перечень оснований классификацион-

ного деления огнестрельного оружия, который выходит далеко за границы признака конструкции. В немалой степени это касается и способа производства огнестрельного оружия.

В рамках классификации по данному основанию огнестрельное оружие подразделяют на заводское, кустарное и самодельное. При этом лишь группа самодельного оружия имеет дробное деление по признаку способа производства. Так, в частности, А. В. Кокин и К. В. Ярмак выделяют в нем: «...оружие полностью самодельное; оружие, изготовленное с использованием отдельных частей оружия промышленного производства; оружие, изготовленное переделкой огнестрельного оружия промышленного производства с приданием ему новых качеств, приводящих к смене целевого назначения и изменению баллистических характеристик; оружие, изготовленное переделкой или приспособлением неогнестрельного оружия (газового, сигнального, пневматического, конструктивно сходных с оружием изделий и т. п.); оружие самостоятельно собранное из деталей и частей огнестрельного оружия промышленного производства» [5, с. 215].

Вместе с тем ряд теоретически значимых аспектов выпал из сферы внимания науки и практики, что порождает проблемы экспертной оценки некоторых разновидностей огнестрельного оружия, неопределенность выбора методик экспертного исследования объектов.

Следует сказать, что в криминалистике совокупность признаков, характеризующих способ производства огнестрельного оружия (заводской, кустарный, самодельный), по факту носит характер клише, используемого для решения научных

и практических задач. При этом типовая картина самодельного способа изготовления включает указание на то, что «самодельное оружие – это оружие, детали и механизмы которого изготовлены без соблюдения государственных, отраслевых или фирменных стандартов и технических условий из подручных материалов, предметов и устройств, приборов и инструментов вручную либо с использованием станочного оборудования общего назначения, а также с использованием отдельных деталей и механизмов заводского огнестрельного оружия» [7, с. 15].

Однако такая система признаков самодельного способа изготовления огнестрельного оружия не для всех случаев бывает эффективна. Поводы для такого утверждения дает экспертная практика.

Эмпирический анализ

Прежде всего, примем во внимание практику экспертных исследований конструктивно сходных с 9 мм пистолетом-пулеметом К6-92 (Армения) (рис. 1) пистолетов-пулеметов, изготовленных в рамках криминальных оружейных производств.

Отметим, что речь идет не о единичных фактах изготовления оружия, а об имевшей место на Северном Кавказе практике его незаконного массового либо мелкосерийного производства.

Так, на машиностроительном заводе «Красный молот» г. Грозного в годы незаконного правления режима Д. Дудаева некоторое время было налажено собственное производство 9 мм пистолета-пулемета К6-92 «Борз», который имел соответствующую оружейную атрибутику (клейма,

Рис. 1. Пистолет-пулемет К6-92 (Армения) под патрон 9×18 мм (ПМ) со сложным прикладом

Fig. 1. K6-92 submachine gun (Armenia) chambered for 9×18 mm with a folded butt

номерные обозначения и проч.). Формат производства оружия (полный технологический цикл, сборочное производство и проч.) неизвестен, но на факты поступления в Чеченскую Республику пистолетов-пулеметов К6-92 без маркировочных обозначений (не прошедших всего технологического цикла производства) имеется ссылка в работе В. Р. Аветисяна [8, с. 170].

Промышленный выпуск оружия вскоре после его начала был прекращен по причине недостатка оружейных марок металла (ствольная сталь и проч.) и начатой федеральной властью контртеррористической операции (1994).

По свидетельству ученых и практиков, такие образцы отличало не свойственное заводскому способу производства невысокое качество частей

и деталей оружия, а также наблюдаемые при экспериментальной стрельбе сбои при подаче патрона в патронник, выстреле и извлечении стреляной гильзы [9]. Отмеченные в статье случаи различия номеров на стволах и иных деталях пистолетов-пулеметов К6-92 можно объяснить заменой стволов, имеющих низкий ресурс из-за использования при их производстве сталей низкого качества.

В некоторых экземплярах пистолетов-пулеметов стволы имели технологические отверстия, характерные для оружия с глушителем (9 мм автомат специальный «Вал» и др.) (рис. 2). Однако расположение таких отверстий не свойственно промышленным образцам, где они сверлятся строго в нарез.

Рис. 2. Технологические отверстия и участок резьбы на стволе пистолета-пулемета К6-92

Fig. 2. Technological holes and thread section on the barrel of a K6-92 submachine gun

Следует сказать, что отдельные криминальные мастерские продолжили производство конструктивно сходных с К6-92 самодельных пистолетов-пулеметов, отличившихся большим разнообразием (рис. 3, 4).

Указанными примерами подобное производство огнестрельного оружия не ограничивается. При этом и в других просматриваются сходные признаки организации оружейного производства (противоречия территории с центральной властью, наличие вооруженного конфликта).

Так, объектом ряда экспертных исследований стал пистолет-пулемет с маркировочными обозначениями «ППС Стрелкова» под патрон 9×18 мм (ПМ) (рис. 5–7).

Следует сказать, что некоторое сходство с рассмотренным ранее пистолетом-пулеметом К6-92 и его самодельными вариантами здесь

имеется. При этом речь идет не о буквальном сходстве конструкции частей и деталей оружия, а о концептуальном подходе к производству оружия, выражающемся в выборе несложной конструктивной схемы оружия, наиболее простого принципа работы автоматики, широкой распространенности образца патрона, конструктивных и технологических приемах изготовления и сборки, качестве оформления элементов конструкции.

Кроме того, в числе случаев, не охваченных особым вниманием науки и практики, также факты массового производства огнестрельного оружия в отдаленных районах Пакистана [6, с. 89–90]. Заявляемый при этом статус кустарного, т. е. легального, изготовления огнестрельного оружия для данных производств сомнителен.

Рис. 3. Вариант конструктивно сходных с пистолетом-пулеметом К6-92 самодельного пистолета-пулемета «Борз» под патрон 9×18 мм (ПМ)

Fig. 3. Variant of self-made “Borz” submachine guns chambered for 9×18 mm structurally similar to the K6-92 submachine gun

Рис. 4. Вариант конструктивно сходных с пистолетом-пулеметом К6-92 самодельного пистолета-пулемета «Борз» под патрон 9×18 мм (ПМ)

Fig. 4. Variant of self-made “Borz” submachine gun chambered for 9×18 mm structurally similar to the K6-92 submachine gun

Рис. 5. 9 мм пистолет-пулемет Стрелкова

Fig. 5. 9 mm Strelkov submachine gun

Рис. 6. 9 мм пистолет-пулемет Стрелкова в разобранном виде

Fig. 6. 9 mm disassembled Strelkov submachine gun

Рис. 7. Маркировочные обозначения на рамке пистолета-пулемета

Fig. 7. Markings on the frame of the submachine gun

Обсуждение результатов

Полученные в ходе исследования результаты требуют своего учета при обосновании криминалистических классификаций огнестрельного оружия по признаку способа производства.

Прежде всего, отметим, что в системе оценочных критериев способов изготовления огнестрельного оружия (заводской, кустарный*, самодельный) незаслуженно «ушел в тень» такой признак организации оружейного производства, как его легитимность.

Известно, что в рамках заводского производства изготовление огнестрельного оружия ведется на основании выдаваемых центральными органами государственной власти разрешений и лицензий. Для их получения хозяйствующий субъект должен выполнить ряд требований – обеспечить производство нужными производ-

* В настоящее время можно рассматривать лишь в историческом аспекте, так как в экспертной практике такое оружие практически не встречается.

ственными площадями, специальным станочным оборудованием, квалифицированным персоналом, организовать охранно-режимные мероприятия и проч.

Примем во внимание и то, что процессу заводского промышленного производства огнестрельного оружия предшествуют конструкторские работы по созданию опытного образца, его отработке и полигонные испытания. И, наконец, производство огнестрельного оружия ведется по принятой конструкторско-технологической документации, предполагающей контроль качества изделий и их соответствие установленным требованиям ГОСТа, техническим регламентам.

Принятый алгоритм производственных мероприятий обеспечивает заведомо высокое качество заводских образцов огнестрельного оружия, что позволило криминалистической науке сформулировать соответствующий подход к его оценке.

Так, в соответствии с методиками экспертных исследований [10; 4, с. 91–94; 11, с. 194–200 и др.] для решения вопроса об отнесении изготовленного заводским способом объекта к огнестрельному оружию достаточно установления модели оружия. Его боевые, функциональные свойства, а также надежность презюмируются, экспертной проверке не подлежат, что достаточно для решения вопроса по существу.

В связи этим возникает вопрос – можно ли переносить подобный подход на экспертное исследование чеченского варианта 9 мм пистолета-пулемета К6-92 машиностроительного завода «Красный молот» и других рассмотренных нами ранее образцов огнестрельного оружия. Полагаем, что оснований для этого нет, что подтверждает низкое качество огнестрельного оружия, изготовленного в рамках нелегальных (криминальных) оружейных производств.

С учетом изложенного считаем целесообразным введение в систему оценочных критериев способа производства огнестрельного оружия публично-правового признака – его легитимности. Его применение создает условия для охвата всех известных науке и практике случаев производства огнестрельного оружия, правильной оценки его способа изготовления, выбора соответствующей экспертной методики решения вопросов об отнесении объекта к огнестрельному оружию.

Легальный статус оружейного производства, с учетом многовековых традиций отечественной и зарубежных оружейных школ, – гарантия высокого качества производимой продукции, а существующие правила получения этого статуса – действенный организационно-правовой механизм, предоставленный в распоряжение органов государственной власти.

Все остальные виды оружейного производства, известные практике противодействия вооруженной преступности, незаконному обороту оружия и патронов, нелегальны, а, значит, незаконны, включая производство огнестрельного оружия по решению нелегитимных в конкретном государстве органов исполнительных власти. С позиции же криминалистической науки такие образцы огнестрельного оружия следует считать самодельными со всеми вытекающими из этого подходами к его оценке и экспертному исследованию.

Выводы

Принимая во внимание результаты исследования, есть основания дополнить известные судебной баллистике разновидности самодельного огнестрельного оружия группой оружия, изготовленного на промышленных производствах, не легализованных центральными органами государственной власти.

Список литературы

1. Аханов В. С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения : учебник для вузов МВД СССР. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. 232 с.
2. Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос Федерации. 1996. № 51, ст. 5681.
3. Об утверждении криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему : приказ МВД России от 30.06.2017 № 429. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71768382/paragraph/1:0> (дата обращения 23.07.2019).
4. Стальмахов А. В., Сумарока А. М., Егоров А. Г., Сухарев А. Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник / под общ. ред. А. Г. Егорова. Саратов : СЮИ МВД России, 1998. 176 с.
5. Кокин А. В., Ярмак К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. 350 с.
6. Латышов И. В. Оружие, патроны и следы их действия как объекты диагностических судебно-баллистических экспертных исследований (теоретические и прикладные аспекты). М. : Юрлитинформ, 2015. 304 с.
7. Латышов И. В., Никитин И. И., Чулков И. А. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах. Часть общая : учебное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2011. 116 с.
8. Аветисян В. Р. Огнестрельное оружие производства Республики Армения // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 2 (14). С. 168–176.
9. Мартин М. Кустарный «Борс» // Солдат удачи. 1995. № 8 (11). С. 56–57.
10. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. 12 с.
11. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения : учебник. Ч. 1 / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. Волгоград : ВА МВД России, 2004. 316 с.

Образец для цитирования:

Латышов И. В. Актуальные вопросы криминалистической классификации самодельного огнестрельного оружия // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 174–180. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-2-174-180>

Current Issues of the Criminalistic Classification of the Self-made Firearms

I. V. Latyshov

Igor V. Latyshov, <https://orcid.org/0000-0003-3441-1556>, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1 Letchika Piliutova St., St. Petersburg 198206, Russia, latyshov@gmail.com

Introduction. The development of small weapon and structurally similar products, their use for criminal purposes force forensic science and practice to make adjustments to the forensic classification system of firearms over and over again. **Theoretical analysis.** In forensic ballistics, firearms are classified according to their purpose, type, method of production, barrel length, barrel channel device, number of barrels, etc. By the method of manufacture, groups of factory, artisanal and improvised firearms are distinguished. At the same time, the system of signs developed by science for the self-made manufacturing method is not effective for all cases of expert research. It is the expert practice that gives the reasons for this statement. **Empirical analysis.** The paper examines the practice of expert research into submachine guns, that are structurally similar to the 9 mm K6-92 submachine gun (Armenia) and are manufactured as part of criminal arms production, as well as Strelkov submachine guns chambered for 9–18 mm. Individual items had the corresponding weapon attributes (hallmarks, number designations, etc.). The weapon production format, assessed as home-made, is characterized by the choice of simple design schemes, the operation of automation, the prevalence of a cartridge sample, simple manufacturing and assembly techniques, and low quality weapons. **Discussion of results.** The author proposes introduction of a public law attribute to the system of evaluation criteria of a method for producing firearms – its legitimacy. Its application creates the conditions for covering all cases of the production of firearms known to science and practice, the correct assessment of its method of manufacture, and the selection of an appropriate expert methodology for resolving issues related to classifying an object as a firearm. **Conclusion.** Taking into account the results of the study, there are reasons for supplementing the varieties of improvised firearms known to forensic ballistics with a group of weapons manufactured in industrial plants that are not legalized by central government members.

Keywords: forensic ballistics, small arms, manufacturing method, expert research methodology.

Received: 15.11.2019 / Accepted: 10.01.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Cite this article as:

Latyshov I. V. Current Issues of the Criminalistic Classification of the Self-made Firearms. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 174–180 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-2-174-180>

References

1. Akhanov V. S. *Kriminalisticheskaya ekspertiza ognestrel'nogo oruzhiya i sledov ego primeneniya* [Forensic examination of firearms and traces of their use]. Volgograd, VSSh MVD SSSR, 1979. 232 p. (in Russian).
2. On weapons. Federal Law of 13.12.1996 no. 150-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 51, art. 5681 (in Russian).
3. On approval of forensic requirements for technical characteristics of civil and service weapons, as well as ammunition. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 30.06.2017 no. 429. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/71768382/paragraph/1:0> (accessed 23 July 2019) (in Russian).
4. Stalmakhov A. V., Sumaroka A. M., Egorov A. G., Sukharev A. G. *Sudebnaya ballistika i sudebno-ballisticheskaya ekspertiza* [Forensic ballistics and forensic ballistic examination]. Saratov, SYuI MVD Rossii, 1998. 176 p. (in Russian).
5. Kokin A. V., Yarmak K. V. *Sudebnaya ballistika i sudebno-ballisticheskaya ekspertiza* [Forensic ballistics and forensic ballistic examination]. Moscow, Yuniti-Dana: Zakon i pravo Publ., 2015. 350 p. (in Russian).
6. Latyshov I. V. *Oruzhie, patrony i sledy ikh deystviya kak ob#ekty diagnosticheskikh sudebno-ballisticheskikh ekspertnykh issledovaniy (teoreticheskie i prikladnye aspekty)* [Weapons, ammunition and traces of their action as objects of diagnostic forensic ballistic expert research (theoretical and applied aspects)]. Moscow, Yurlitinform, 2015. 304 p. (in Russian).
7. Latyshov I. V., Nikitin I. I., Chulkov I. A. *Strelkovoe ognestrel'noe oruzhie i ego sledy na pulyakh, gil'zakh i pregradakh. Chast' obshchaya* [Small arms and their traces on bullets, sleeves and barriers. General part]. Volgograd, VA MVD Rossii, 2011. 116 p. (in Russian).
8. Avetisyan V. R. Firearms manufactured by the Republic of Armenia. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination], 2009, no. 2 (14), pp. 168–176 (in Russian).
9. Martin M. Artisanal “Bors”. *Soldier of fortune*, 1995, no. 8 (11), pp. 56–57 (in Russian).
10. *Metodika ustanovleniya prinadlezhnosti ob#ekta k ognestrel'nomu oruzhiyu* [Method of finding out that the object belongs to firearms]. Moscow, GU EKTs MVD Rossii, 2000. 12 p. (in Russian).
11. V. A. Ruchkin, I. A. Chulkova, eds. *Kriminalisticheskaya ekspertiza oruzhiya i sledov ego primeneniya. Ch. 1* [Forensic examination of weapons and traces of their use. Part 1]. Volgograd, VA MVD Rossii, 2004. 316 p. (in Russian).